

Голова Янь Юя, казалось, вот-вот расколется, и он начал кататься по полу от боли. Увидев его таким, Су Цин запаниковала еще больше от своей беспомощности в этой ситуации. Но она быстро взяла себя в руки и начала отталкивать от него все опасные и твердые предметы. После этого она все еще стояла немного в стороне от него, но все еще рядом, пот стекал по ее спине от спешки, неуверенная, должна ли она быть ближе к нему.

Система закричала, когда ударила клоуна: [Бу-ву-ву-ву-ву-ву-ву, почему ты не уходишь! Я собираюсь забить тебя до смерти, забить тебя до смерти!]

За пределами внутреннего разума Янь Юя все еще оставались Су Цин и Сюнь Чуань, так что клоун в своем тяжело раненом состоянии никогда бы не захотел уйти. Он мог только бороться с системой, отчаянно пытаясь и желая поглотить ее силу. Янь Юй не знал, как шла битва, но по прошествии времени, медленно, он мог только слышать, как система икает и плачет.

[МАЛАВАХКАЛА, ты что, не понимаешь человеческого языка, ха! Я убью тебя током до смерти, я убью тебя током до смерти! Ты, уродливая тварь, даже посмела укусить меня?! Бу ву ву ву Я собираюсь укусить тебя - Бу Ху! Бу Ху! Бу Ху!]

[Бу-Бу-Бу Я говорил тебе уходить, но ты не слушал. Вы меня заставили.....это тоже страшно, зачем ты здесь умирать.....удар вы прочь Бу Бу Бу.....]

Система односторонне забила клоуна до смерти.

Последние оставшиеся кусочки разбитой души клоуна были выброшены из тела Янь Юя, и он выглядел таким слабым, как блуждающий дух, который даже не мог принять человеческий облик. После небольшой борьбы, вспышка света окутала душу, и на ее месте появилась темная черная жемчужина обиды.

Это была жемчужина души, созданная только после смерти призрака высокого уровня.

Су Цин на мгновение застыла в шоке, прежде чем быстро отреагировать и включить свет. Затем она двинулась вперед, чтобы помочь Янь Юю подняться с земли. Видя его таким слабым, что его лицо казалось прозрачным, а глаза дрожали, она поняла, что он еще не пришел в себя. Она сильно ударила его по лицу:

“Янь Юй?! Янь Юй?!”

“Кашель, кашель, кашель.....Я в порядке.....”

Янь Юй заикнулся, когда у него перехватило дыхание. Он оттолкнул ее и поднялся с земли:

“Иди, отправь этих призраков перевоплощаться. Дверь скоро закроется.....”

Услышав это, лицо Су Цин резко изменилось. Бросив быстрый взгляд на время, она поняла, что уже почти 12. Она быстро побежала в свою спальню, чтобы найти все банки и бутылки с блуждающими душами, которые она собрала. Запихнув их в свою сумку, она бросилась, чтобы отнести их к призрачной двери для их реинкарнации. Только, прежде чем уйти, она посмотрела на Сюнь Чуаня, а затем на Янь Юя, колеблясь:

“Он.....”

Янь Юй с большим трудом покачал головой, так как даже дыхание давало о себе знать,

“Иди.....”

А затем, используя стену в качестве опоры, он медленно, шаг за шагом, направился к Сюнь Чуаню. Увидев это, Су Цин поджала губы, прежде чем отвернуться и направиться к призрачной двери.

Сюнь Чуань был тяжело ранен во время боя, и он едва мог поддерживать свою человеческую форму. Видя, что с Янь Юем все в порядке, уголки его рта слабо приподнялись. Однако, когда он вспомнил нынешнюю ситуацию, он быстро попытался отступить назад:

“Я не собираюсь перевоплощаться.....”

Он с большим трудом покачал головой, на его лице отчетливо читался страх:

“Я не собираюсь.....Янь Юй.....Я не собираюсь.....”

Шаги Янь Юя остановились, и, терпя острую пронзительную боль, пробежавшую по его телу, он наполовину опустился на колени на землю, наклонившись, чтобы заключить Сюнь Чуаня в свои объятия,

“Если ты не хочешь идти, тогда не ходи.....”

“Я, изначально, никогда не думал о том, чтобы заставить тебя уйти.....”

Сюнь Чуань поднял глаза и обнаружил, что уголки глаз Янь Юя немного покраснели, в таком состоянии он никогда раньше не видел Янь Юя. Он был удивлен и хотел протянуть руку, чтобы прикоснуться к своему лицу, но, увидев, в каком разъеданном состоянии находится его тело, быстро отдернул руку.

Сюнь Чуаню не нужно было зеркало, чтобы знать, что он, должно быть, не в лучшем состоянии, чтобы смотреть, и он закрыл лицо, повернув голову в сторону, открывая только пару глаз, которые были затуманены и подавлены,

“Янь Юй..... ты не можешь отвергнуть меня и оставить позади...”

Янь Юй ничего не сказал, и он наклонился вперед, чтобы поцеловать Сюнь Чуаня в лоб. Подняв его на руки, он медленно спустился по лестнице.

Сюнь Чуань, казалось, почувствовал, что эмоциональное состояние Янь Юя не было таким стабильным, каким он казался внешне, и он сказал, прислушиваясь к тихому, но тяжелому сердцебиению у своего уха:

“Я буду в порядке через пару дней”.

Янь Юй все еще не мог вымолвить ни слова, так как ему казалось, что комок ваты застрял у него в горле. Он воспользовался моментом, незаметным для Сюнь Чуаня, чтобы скрыть все свои эмоции; он привык к этому, скрывая все, о чем думал в своем сердце, не позволяя другим расшифровать ни единого значения.

Когда призраки получают смертельную травму, они автоматически впадают в состояние, подобное спячке. Медленно, ожидая, пока их тела придут в себя, в темном, мокром и заплесневелом углу.

Янь Юй мягко положил Сюнь Чуаня на свою кровать и, видя, что он вообще не двигается, как будто он глубоко спит, он потянулся, чтобы выключить свет, погрузив комнату во внезапную темноту.

Янь Юй прислонился спиной к краю кровати, усаживаясь прямо на пол. Он вдруг что-то вспомнил и открыл глаза, мысленно взывая к системе.

[Ву-ву-ву.....что.....что ты мне звонишь.....ох.....]

Система все еще икала от рыданий, и она появилась в своем первоначальном виде перед Янь Юем. Бесшумный горящий синий шар, парящий в воздухе. Из-за его внешнего вида в комнате стало светлее, но свет не был резким или пронзительным для глаз.

Янь Юй сделал паузу:

“Спасибо, что спасла меня”.

Система плакала не так сильно, как раньше, но все еще оставались какие-то остатки ее рыданий до этого,

[Не для того, чтобы спасти тебя.....хап..... Я спасала.....спасала саму себя.....]

Янь Юй немного поколебался, прежде чем тепло спросить:

".....Тогда ты можешь спасти его? Я могу обменять на что-нибудь."

Шар света перестал всхлипывать и медленно полетел выше. Он тихо закружился вокруг Сюнь Чуаня, прежде чем улететь обратно на свое место перед Янь Юем. Он несколько раз покачнулся, как будто хотел покачать головой:

[Жизнь незаменима. Нет никакой возможной цены. Ничего, что можно было бы обменять на это]

Янь Юй спросил :

"А как насчет жизни за жизнь?"

Система все еще качала головой:

[Невозможно.]

Затем он неторопливо полетел по комнате по кругу. Он смотрел сквозь стеклянное окно, глядя вниз на бездомного, спящего в переулке, и на блуждающих духов, столпившихся в переулке, всех, кто хотел получить свой собственный шанс на реинкарнацию, а затем смотрел на каких-то пьяных подростков в их бунтарской фразе. Бормотание:

[У людей уже есть их самая драгоценная вещь, зачем тратить ее впустую и позволять ей ускользнуть сквозь пальцы с таким большим количеством времени.]

Янь Юй выглянул в окно, рассматривая те же объекты, что и система, а затем закрыл глаза. Ненависть, рожденная чувством беспомощности, вспыхнула в нем, но сказать, на что была направлена его ненависть, он не смог бы.

Возможно, это было по отношению к тем людям, которые явно жили, но не дорожили своей жизнью, или, возможно, по отношению к Сюнь Чуаню за то, что он не сделал ничего плохого, но все же умер так мучительно. И, может быть, даже больше, по отношению к самому себе.

Видя, что его голова опущена и что он не разговаривает, его пальцы крепко сжаты на оконных занавесках, вены даже выскакивают от силы его хватки, система незаметно отодвинулась от Янь Юя:

[Ты знаешь, почему жизнь так драгоценна.....]

[Потому что во многих многочисленных ситуациях у каждого есть только один шанс на жизнь.]

Дорожите своей жизнью, это принцип, который понимают все, но не многие действительно могут это сделать. Когда люди проводят свои дни в тумане, блуждающие призраки отчаянно хотят почувствовать солнечный свет. Когда люди взывают к небесам о своей несправедливости, они не понимают, что жизнь для некоторых была жгучим, но недостижимым желанием.

Переулок был переполнен призраками, почти тысячами или даже миллионами, все они теснились в этом крошечном проходе. Звуки их криков были оглушительными, когда они все бросились к призрачной двери. Им было все равно, что их головы раскалывались от крови, когда они толкали и пихали друг друга, отчаянно пытаясь проникнуть внутрь, и все это ради жизни. Просто жизнь.

Система подплыла к верху одеял, заимствуя свой собственный тихий, мерцающий голубой свет, чтобы взглянуть на лицо Сюнь Чуаня.

Янь Юй последовал за ним, тихо опустившись на колени у кровати. Он протянул руку, чтобы нежно погладить Сюнь Чуаня, но не осмелился дотронуться до него, сохраняя между ними слой воздуха. В этот момент, наконец, в его глазах появилась спокойная улыбка, почти слишком слабая, чтобы ее можно было разглядеть.

Система вернулась обратно в его тело:

[Дай ему эти две жемчужины обиды, чтобы он их проглотил, мой дорогой хозяин. Пожалуйста, станьте самодостаточными и уверенными в себе в ближайшее время ~ Самая сильная система галактики здесь, к вашим услугам]

Янь Юй сделал паузу, а затем вспомнил, что, когда призрачный ребенок того старого гадалщика был убит в заброшенном здании, он превратился в жемчужину обиды. И как раз тогда, когда душа этого клоуна растворилась в воздухе, она также оставила после себя жемчужину обиды.

Он не знал, для чего предназначались эти предметы, и не обратил на них особого внимания. Однако, услышав систему, он быстро побежал вверх, поднял ту обиженную жемчужину, которую оставил в квартире Су Цин, а затем перевернул свои собственные ящики, чтобы найти жемчужину обиды призрачного ребенка, которую он так небрежно выбросил.

Всего две жемчужины, одна большая, одна маленькая, обе испорченные черным насквозь, и Янь Юй мог слабо чувствовать огромную силу, собранную и замороженную внутри. После минутного размышления он скормил их Сюнь Чуаню, прежде чем откинуть одеяла, желая проверить его состояние.

Вскоре после того, как ему скормили две жемчужины, густое черное облако негодования явно начало подниматься вокруг тела Сюнь Чуаня, плотно окутывая его. Два пальца Янь Юя

соединились и провели по его глазу, но даже после того, как он открыл небесный глаз, он ничего не увидел. На его лице начала появляться тревога, и он несколько раз обратился к системе. Но ответа он не получил, и ему оставалось только спокойно ждать в стороне.

Когда стрелки часов тикали, когда они оба указывали на 12, раздалась внезапная волна душераздирающих криков, посылая резкий и леденящий холод глубоко в сердца. Янь Юй выглянул в окно и увидел множество призраков, проливающих слезы, не желающих покидать этот район.

Призрачная дверь открывается только на четыре часа, и слишком много желающих перевоплотиться. Те, кто был слаб, те, кто не мог пробиться и протолкнуться вперед, вообще не имеют шансов перевоплотиться. Они могли только жаться на своих местах, стена, и их звуки были похожи на грохот волн, эхом разносившийся по переулку.

Жители, жившие поблизости, возможно, и не услышат шума, но в течение следующих полугода на них будет влиять уровень возмущения, царивший вокруг, и их психика будет снижена, и им будут сниться кошмары ночь за ночью.

После всего испытания, которое только что пережил Янь Юй, его душа была очень слаба. Поэтому, когда все эти тысячи призраков начали плакать, он мог чувствовать только боль в голове, как будто она раскалывалась на части. Холодный пот стекал по его спине, и сознание начало угасать. В конце концов, он больше не мог сдерживаться, и его тело покачнулось, упав на пол.

Су Цин едва успела сделать это как раз перед тем, как призрачная дверь закрылась. Она сунула несколько вкусностей в руки призраку, отвечающему за дверь, чтобы отправить призраков, которых она держала в руке, на перевоплощение. Но потом, поскольку переулок все еще был переполнен множеством неудачливых призраков, и она не захватила много инструментов, чтобы отогнать их, ей пришлось найти место, чтобы спрятаться, не решаясь выйти, пока не наступил день.

Людьми, о которых она думала всю ночь, определенно были Янь Юй и Сюнь Чуань. Поэтому, когда она не нашла их наверху, она побежала вниз, чтобы постучать в дверь их квартиры,

“Янь Юй?! Янь Юй?! Ты здесь, Янь Юй?!”

Вскоре после этого дверь со скрипом открылась, и прежде чем Су Цин смогла увидеть, кто это был, уровень негодования в комнате напугал почти половину ее жизни, и она рефлекторно попятилась.

Тем, кто открыл дверь, был Сюнь Чуань, и он повернул голову, чтобы посмотреть на человека, лежащего внутри, прежде чем сказать Су Цин,

“Янь Юй спит”.

Су Цин кивнула головой, вздохнув с облегчением,

“Если с ним все в порядке, это здорово. Чуть не напугал меня до смерти. А как насчет тебя? Как у тебя дела?”

После того, как она сказала это, она подсознательно оглядела Сюнь Чуаня. И все же она была удивлена, обнаружив, что со вчерашнего дня с ним произошла небольшая перемена.

Первоначальный оттенок кожи Сюнь Чуаня был бледно-белым, бледным до зеленоватого оттенка, с глазами красными, как кровь. Но теперь он был просто бледно-белым, а его глаза были еще краснее, чем раньше, такие густо-красные, что казались почти черными. С первого взгляда он бы даже не сильно отличался от обычного человека. Су Цин спокойно осматривала окрестности. Она сразу же уловила ощущение, что сила негодования Сюнь Чуаня была даже выше, чем у агрессивных призраков, и ее лицо слегка изменилось.

Вопросительно спросила она:

“Ты.....?”

Сюнь Чуань спокойно ответил:

“Я в порядке”.

А затем, увидев, что Янь Юй перевернулась и теперь почти свесилась с края кровати, собираясь упасть, он отвернулся от нее и вернулся к кровати.

Почему призраков называют призраками, ну, это потому, что они отличаются от людей. Проводя долгое время в темных и зловещих местах, их сердца постепенно наполнятся злом, и они начнут хотеть убивать людей, используя свой гнев. Чем больше зла они причиняют, тем более злыми они становятся и тем более порочными они становятся. И в конце концов они могут выйти из-под контроля. Так что встретиться с призраком высокого уровня было не совсем хорошо для шу-ши.

Особенно такие, как Сюнь Чуань, чей уровень, казалось, был намного выше, чем у агрессивного призрака.....

Су Цин заглянула в щель в двери и увидела, как Сюнь Чуань слегка подтолкнул Янь Юя обратно к центру кровати, прежде чем наклониться, чтобы украсть поцелуй. Темная, призрачная мягкость на его лице внезапно превратилась в яркую улыбку, и сквозь легкий солнечный свет, пробивающийся сквозь щели в окне и заливающий их обоих слабым сиянием, возникло ощущение безмятежности, которое могло быть достигнуто только с течением времени.

По какой-то причине Су Цин начала насмешливо смеяться над собой, прежде чем закрыть дверь и тихо направилась обратно наверх.

Как хорошо.....

Честно говоря, люди могут превращаться во зло, и особенно это касается призраков. Бывают моменты, когда они могут неосознанно превратиться в кого-то, кого вы, как вам кажется, никогда не знали, даже до такой степени, что они даже не смогут узнать себя. Но если бы был кто-то, кто им нравился, и они всегда сохраняли эту любовь, они бы не делали того, что нельзя было бы изменить.

Они были похожи на два острых лезвия, но также были ножнами друг друга. В своих взаимодействиях, в своих отношениях они были бы в безопасности, пряча свою остроту и шипы.

<http://bllate.org/book/17367/1629018>